

**НОВЫЙ МИРОВОЙ
ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ
ПОРЯДОК ДИКТУЕТ
НЕОБХОДИМОСТЬ
ОТБРОСИТЬ ПОЛИТИКУ
КОНФРОНТАЦИИ,
ПРОТЕКЦИОНИЗМА
И САНКЦИЙ**

Хасбулатов Руслан Имранович
член-корреспондент РАН, доктор
экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой мировой
экономики РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВПО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова, 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: 9585015@mail.ru

Пискулов Юрий Васильевич
доктор экономических наук,
профессор кафедры международной
торговли и внешней торговли РФ
Всероссийской академии внешней
торговли, действительный член
Академии экономических наук и
предпринимательской деятельности
России и Российской академии
естественных наук.
Адрес: ФГБОУ ВО «Всероссийская
академия внешней торговли»,
119285, Москва, Воробьевское шоссе,
д. 8.
E-mail: piskulov33@mail.ru

Неудавшиеся попытки ООН соз-
дать современный мир на основе
равноправных торгово-экономи-
ческих отношений определили
создание ЮНКТАД. В этой связи
анализируются вопросы мировой
экономики, торговой политики,
деятельности ЮНКТАД (50-летие

**THE NEW WORLD
HUMANISTIC ORDER
DICTATES NEED TO REJECT
POLICY OF CONFRONTATION,
PROTECTIONISM
AND SANCTIONS**

Khasbulatov, Ruslan I.
Correspondent Member of the Russian
Academy of Sciences, Doctor of
Economics, Professor, the Head
of the Department for Global Economy
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian
University of Economics,
36 Stremyanny Lane, Moscow,
117997, Russian Federation.
E-mail: 9585015@mail.ru

Piskulov, Yury V.
Doctor of Economics, Professor
of Chair of International Trade and
Foreign Trade of the Russian
Federation of the All-Russian
Academy of Foreign Trade, Full
Member Academies of Economic
Sciences and Business Activity
of Russia and Russian Academy
Natural Sciences.
Address: All-Russian Academy
of Foreign Trade, 8 Vorobyevskoye
Highway, Moscow,
119285, Russian Federation.
E-mail: piskulov33@mail.ru

The United Nations could not create
the modern world on the basis of
equitable trade and economic
relations. In this regard, the author
analyzes issues of world economy,
trade policy, the work of UNCTAD
in the 50 years since its inception.
Concluded controversial

ее создания в 1964 г.). Делается вывод о противоречивых достижениях этой организации и других международных институтов, в частности, в решении задачи преодоления бедности в мире. Затрагиваются вопросы нового витка противостояния России и Запада в свете украинских событий, принятых санкций против российских властей и коммерческих организаций. Доказывается их неперспективность в условиях неустойчивого состояния мира. Обосновывается необходимость укрепления национальной экономики и нового Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: ЮНКТАД, ГАТТ, ВТО, Бреттон-Вудские учреждения, кредитно-денежная политика, санкции, сырьевая экономика, импортозамещение, компрадорская экономика, информационная война, зона нестабильности, восточное партнерство, АТЭС, Евразийский экономический союз.

achievements as the organization and other international institutions, in particular, in the task of overcoming poverty in the world. Affecting the question of a new round of confrontation between Russia and the West, in the light of events Ukrainian adopted sanctions against the Russian government and commercial organizations. Proved their unpromising at the general unstable state of the world. The necessity of strengthening the national economy and the new Euroasian Economic Union.

Keywords: UNCTAD, GATT, WTO, The Bretton Woods institutions, monetary policy, sanctions, resource-based economy, import substitution, comprador economy, development scenarios, information warfare, the zone of instability, eastern partnership, APEC, Euroasian Economic Union.

Несбывшиеся надежды: 50 лет ЮНКТАД

В 1964 г., спустя 20 лет после утверждения в Бреттон-Вудсе (США) многосторонних принципов регулирования мировой экономики, финансов и торговли, Генеральной ассамблеей ООН была созвана первая Конференция по всестороннему обсуждению разных сторон всемирной торговли и ее влияния на развитие мира. Инициатором этой Конференции были развивающиеся страны, которые к этому времени убедились в несправедливости сложившегося мирового торгово-экономического порядка и предложили дополнить систему Бреттон-Вудских учреждений новыми институтами, призванными обеспечить большую справедливость в международной торговле. Так появилась постоянная Конференция ООН по торговле и развитию

(ЮНКТАД). В силу этого обстоятельства ежегодные доклады и другие аналитические работы, осуществляющиеся в рамках этой организации, имеют более широкий взгляд на мировые проблемы, лишены идеологических пристрастий и в научном плане более объективны и гуманистичны по сравнению с докладами Бреттон-Вудских институтов (МВФ, Всемирный банк, ВТО) и примыкающих к ним других учреждений, в том числе базельского Банка международных расчетов (БМР).

ЮНКТАД, согласно ее Уставу, и стала постоянной институциональной структурой в системе международных организаций ООН, призванной устанавливать принципы и политику, касающиеся международной торговли и связанных с ней проблем экономического развития. В контексте развития принципов, которые были положены в основу Бреттон-Вудских соглашений (а несколько позже Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), был сделан общий вывод о том, что экономическое развитие и социальный прогресс должны быть предметом заботы всего международного сообщества, и путем содействия экономическому процветанию и благосостоянию должны помочь укрепить мирные отношения и сотрудничество между странами.

Как отмечено в Докладе ЮНКТАД-2014, пятидесятая годовщина создания этой организации выпала на время, когда снова стали звучать призывы к изменению порядка регулирования мировой экономики. Мало кто может усомниться в том, что за прошедшие 50 лет новые технологии сломали традиционные границы между странами и открыли новые экономические возможности для конструктивного взаимодействия. Казалось, что такое взаимодействие получило новые импульсы после падения Берлинской стены и исчезновения антагонистических систем, каждая из которых пыталась доминировать над миром. Но этого, т. е. гармонического сотрудничества на базе конвергенции, к сожалению, не произошло. Человечество не сумело использовать исторический шанс для консолидации сил и необычайных людских способностей для прорыва к веку нового всеобщего процветания цивилизации.

Помимо этого, наблюдается заметное рассредоточение центров экономической силы и влияния по регионам мира (главным образом в результате ускоренной индустриализации ряда развивающихся стран и быстрого экономического роста Восточной Азии, а также связанного с ним существенного изменения механизма деятельности международной торговой системы). Неверно исходить из предпосылки автоматической причинно-следственной связи между технологическими, политическими и экономическими изменениями и тенденцией становления процветающего и устойчивого мира, которая, однако, подвергается мощным атакам иррациональных экстерналий (военно-политические и этно-религиозные конфликты, иные коллизии, иногда при-

нимающие опасный характер, примером чего является «украинский узел» или «кавказский след» в деле убийства Бориса Немцова).

Одновременно происходит рост глобальных экономических дисбалансов, углубляются социальные и экологические проблемы, усиливается международная финансовая нестабильность. Сплетаясь в тугий узел, они создают кумулятивный эффект огромной разрушительной силы в форме кризисов и депрессий, ухудшая уровень жизни населения многих стран мира, в том числе самых благополучных, одновременно обостряя политическое противостояние Запада и Востока. Кажется бы, все это должно «побудить нас, – подчеркивается в Докладе ЮНКТАД – 2014, – обдумать, обсудить дальнейшую стратегию действий. Сотни миллионов людских общин по-прежнему каждодневно сталкиваются с проблемой голода, которая представляет наибольшую опасность для детей»¹. Но что им Гекуба?

Другая проблема – это активная урбанизация многих стран развивающегося мира (включая страны с переходной экономикой), происходящая в силу деиндустриализации и упадка государственного сектора во многом под влиянием ущербных моделей рыночного фундаментализма, которые внедрены в эти страны под воздействием внешних факторов без учета уровня технологической зрелости факторов производства. Такая специфическая урбанизация только увеличила «неблагоприятные условия труда и усиливающееся ощущение отсутствия безопасности. Там, где эти тенденции вступили в противоречие с амбициями молодого поколения, недовольство экономическими условиями вылилось в политические беспорядки», – подчеркивается в Докладе. Это и произошло в странах Северной Африки, Западной Азии и в Украине в 2014 г.

Напомним, в 1964 г., когда была создана ЮНКТАД, международное сообщество признало, что если привилегированное положение, чрезмерное богатство и крайняя нищета и социальная несправедливость будут по-прежнему существовать, то цель развития не будет достигнута. Вместе с тем в последние годы почти повсеместно распространение рыночного либерализма сопровождалось неравным распределением доходов и богатства. Нынешний мир, в котором у 85 богатейших граждан средств больше, чем у трех с половиной миллиардов находящихся «на дне» жителей, сильно отличается от того будущего, которое люди представляли себе 50 лет назад, когда эта организация создавалась.

Этот печальный социальный итог поставил точку в дискуссиях относительно выбора модели глобальной политики. Стало окончательно ясно, что «быстрого или готового пути к устойчивому и инклю-

¹ URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2014overview_ru.pdf

живному развитию не существует и вряд ли можно добиться желаемого, если использовать и далее действующий универсальный «шаблонный» подход к экономической политике, которая все больше и больше направлена на удовлетворение финансовых амбиций глобальных фирм и рыночных сил», – говорится в Докладе. Очевидно и то, что странам в конечном счете следует опираться на свои собственные силы для мобилизации производственных ресурсов и особенно для увеличения объема своих внутренних инвестиций, как государственных, так и частных, развития человеческого потенциала, технологических ноу-хау. Отсюда вывод – необходимо расширить пространство для маневра в проведении экономической политики, не пытаясь навязать рецепты в узком «коридоре», что было характерно для международных организаций (МВФ и Всемирного банка) последние 30 лет. Эта политика обернулась низкими темпами роста развитых стран по сравнению с целой группой развивающихся стран, кризисами и депрессиями, деиндустриализацией во многих развивающихся и переходных странах, избравших модели рыночного фундаментализма. Следует также подчеркнуть, что акцент на приоритетности внутренних институтов в разработке и проведении национальной экономической политики – это не значит использовать изоляционистский или автаркический подходы к решению многочисленных проблем в области развития. Напротив, доступ к внешним финансовым ресурсам и технологическим ноу-хау по-прежнему имеет важнейшее значение для раскрытия потенциала в области развития.

Несомненно позитивная стратегическая направленность деятельности для мирового сообщества в прошлые десятилетия – это настойчивое стремление к принятию активных коллективных международных мер для искоренения глубокого неравенства в мире, сохранения финансово-экономического порядка, недопущения таких гигантских коллизий в мировой системе, которые привели ко Второй мировой войне – они были главным стимулом для участников Бреттон-Вудской конференции 70 лет назад и Женевской конференции 50 лет назад. В этой связи в Докладе ЮНКТАД-2014 приводятся слова министра финансов США Генри Моргентау, сказанные им в ходе Бреттон-Вудса: «Процветание, так же как и мир, неделимо. Мы не можем допустить, чтобы оно рассеивалось здесь и там между состоятельными людьми, или добиваться его за счет других. Нищета, где бы она ни существовала, представляет угрозу для всех нас и подрывает благополучие каждого из нас»¹. Вопрос в том: помнят ли эти замечательные слова американского деятеля его современные преемники в США, пытаю-

¹ URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2014overview_ru.pdf

щиеся установить новый экономический порядок при доминировании одного влиятельного центра силы в мире?

«Теперь, когда международное сообщество разрабатывает амбициозную повестку дня в области развития на период после 2015 г., самое время предложить еще один международный «новый курс», который способен помочь добиться обещанного «процветания для всех», – говорится в Докладе ЮНКТАД-2014. Мысль, безусловно, верна, вопрос лишь в том, как это осуществить?

Позиции российской науки и бизнеса на фоне противостояния Запада и России

Противостояние в отношениях Запада и России, совпавшее с периодом посткризисного развития глобальной экономики, вызвало много вопросов о их перспективах. Среди ключевых вопросов теории и практики посткризисного экономического развития – перспективы глобализации, новые технологические вызовы, новая индустриализация, инструменты кредитно-денежной политики, инвестиционный процесс и экономическая модернизация. Это прежде всего относится к России и ее ближайшим союзникам и партнерам. Новую стратегию надлежит разработать ученым, десятилетия отвергавшим рыночный фундаментализм, позиции которых, однако, сильны во власти.

Сразу же определим наше принципиальное отношение к теории макроэкономического регулирования, которая в общем виде сводится к созданию благоприятных инфраструктурных условий со стороны государства для развития новых секторов производства и его эффективности. При этом мы не собираемся рассматривать сильные и слабые стороны либеральной модели, современной кейнсианской и так называемой неоконсервативной. Мы за модель, которая должна работать в современных условиях, обеспечивая России не нулевые и стагнационные, а более высокие темпы развития, включая человеческий капитал.

В то же время мы не согласны с утверждением некоторых экспертов, что классические либеральные принципы макроэкономики и дерегулирование остаются актуальными условиями экономического роста. Мы согласны с теми, кто констатирует, что потенциал рыночного фундаментализма исчерпал себя. Вместе с тем полагаться только на рыночные силы – опасная иллюзия, которая дорого обошлась России в 90-е гг. и также дорого обходится сегодня. Мы всегда были противниками кредитно-финансовой политики либералов, вынуждавшей компании и банки делать крупные заимствования за рубежом, объясняя это высокой процентной ставкой на внутреннем рынке, которую они сами же установили. Отсюда – «ловушка Кудрина», в которую эти неконформисты загнали экономику России. По их мнению, выход из нее

– это примирение с Западом на его условиях. Это противоречит интересам России и ее союзников.

11 марта 2015 г. Европарламент опубликовал доклад «Российская экономика: сможет ли Россия когда-либо наверстать упущенное?» «Россия всегда отстает от остальной Европы» – вот лейтмотив этого доклада. При этом основная база для такого утверждения – исследования некоторых российских экономистов прежде всего известного путаника Егора Гайдара. Он, в частности, выдвинул совершенно нелепую идею о якобы 50-летнем отставании России от Европы во все времена, включая и царский период. Гайдару всегда было свойственно чрезмерно вольное обращение с цифрами: и когда он представлял бюджет в Верховный Совет (на чем его постоянно «ловили» депутаты), и в своих «открытиях», что «Россию ожидал голод в 1992 г.» и пр. Поэтому ссылки на его «труды» не прибавляют авторитет докладу Европарламента, во всяком случае для профессиональных экономистов. О ложности такого утверждения свидетельствуют статистические данные ООН, в том числе приводимые в ежегодных докладах Экономического и социального совета ООН. В довоенные и послевоенные десятилетия темпы промышленного роста в СССР часто составляли 27% в год, что просто поражало иностранных аналитиков. В результате некоторые отрасли даже технологически превосходили европейские. Но были и традиционно отсталые (легкая промышленность, переработка сельхозпродукции и животноводства и некоторые другие. Таковыми они остаются и сегодня в результате продолжения политики Ельцина – Гайдара – Черномырдина). Отметим и то, что успешному развитию стран Западной Европы в послевоенные десятилетия на пути строительства государства всеобщего процветания способствовали два фактора: *первый* – необычайно эффективная кейнсианская экономическая политика; *второй* – минимальные размеры военных расходов. СССР же был вынужден чуть ли не треть всех государственных расходов направлять на оборонные цели и форсированное развитие ВПК. Можно смело сказать, что если бы в последние 15 лет государство проводило бы кейнсианскую экономическую политику, а не ельцинско-гайдаровско-черномырдинскую (по лекалам известных учебников), рьяным сторонником которой был А. Кудрин, этот разрыв между Россией и Западной Европой был бы сведен почти на нет. В том числе и в плане реализации доступного жилья для граждан, похоже, эта задача абсолютно невыполнима для нынешнего правительства, утратившего импульсы развития. Ведь данная проблема – наиважнейшая среди всех социально-экономических задач! А дорожное строительство: знают ли люди, что за один год в нашей стране строится столько километров дорог, сколько в Китае за одну неделю (причем, там 1 км обходится в 4–5 раз дешевле). Почему бы не пригласить китайские компании для того, чтобы они

ликвидировали одну из двух великих бед России и покрыли бы дорогами всю страну?

Не любопытно ли следующее: самые подлые идеи, направленные против России, ее истории и политики вначале разрабатывались в нашей стране ее «славными представителями» (как правило, в области общественных наук); затем они «успешно» оказывались «замеченными» на Западе и противопоставлялись российской научной мысли и политике государства. То же самое в свое время произошло с обоснованием причин «ухода» из истории СССР некоторых ученых, входящих в известную межрегиональную депутатскую группу, выдвинувших лживую идею «нежизнеспособности СССР», поскольку он покоился на социалистических идеях. И мгновенно эта фальшивая концепция получила всеобщее признание на Западе. Так происходило и с примитивными «идеями» Егора Гайдара.

Возможности и ограничения в развитии

Сегодня необходимо переосмыслить и скорректировать цели и механизмы экономического роста, включая внешнюю торговлю, в частности, повального импортозамещения, которое плохо совмещается с доминирующей в современном мире тенденцией экспортно ориентированной экономики. Нужны замена или отмена импорта, его использование (компонентов новейших технологий и соответствующих таможенных режимов) для развития конкурентоспособного производства и экспорта, защита отечественного производителя субсидиями и поддержка мерами кредитно-финансовой политики тех, кто способен встроиться в глобальные цепочки создания добавленной стоимости.

Отсюда вытекают задачи и содержание новой промышленной политики, в том числе формирование бюджетными и налоговыми средствами новых и реанимация старых производств и услуг, но потенциально высокотехнологичных, базирующихся на традиционных национальных сырьевых и других ресурсах и конкурентных преимуществах. Это и есть новая индустриализация, которая предполагает использование имеющихся мобильных факторов производства, в том числе тех, которые еще совсем недавно считались глобальным бизнесом развитого мира утраченными (нерентабельными) по причине конкуренции со стороны развивающихся стран с дешевой рабочей силой. Новая индустриализация для России – это и интенсивное участие в международном разделении труда через производственно-технологическую кооперацию. Партнеры по кооперации могут быть и в самой России, учитывая ее огромный потенциал и масштабы рынка. И здесь мы видим новые вызовы для государства, которое должно наконец-то сместить акценты на меры финансового регулирования и стимулирования как важнейшие элементы промышленной политики, которая ни

в коей мере не означает, как утверждают некоторые, самоизоляции, но требуют новаторства и новых подходов, включая существенное снижение цен на первичные ресурсы (прежде всего цены на топливно-энергетические факторы).

Продолжение курса на развитие сырьевой экономики (великой энергетической державы), который стал не только главным тормозом для устойчивого экономического роста, но и растущей угрозой развития страны, не перспективно. Этот курс, фактически противоречащий путинской доктрине самостоятельного развития России, в очередной раз показал свою несостоятельность в результате обвала нефтяных цен и западных санкций. Кроме того, он, по существу, означает продолжение реализации известной из учебников модели компрадорской экономики, когда интересы местной крупной сырьевой буржуазии тесно связаны с иностранной и лежат за пределами национальной экономики, которую они эксплуатируют в своих интересах. В этом случае национальный суверенитет становится абстрактным понятием.

Экономическая и информационная войны Запада против России стали для нее расплатой не за суверенитет, а, скорее, за его отсутствие. Неолиберальные ценности, среди которых иностранные инвестиции как ключевой фактор роста, до сих пор вдохновляют ельцинско-гайдаровско-черномырдинское поколение реформаторов, чьи идеологические установки взрастили российскую компрадорскую буржуазию с установками пресловутого Вашингтонского консенсуса.

Расширение границ самодостаточности, освоение внутреннего рынка, развитие внутренней кооперации и конкуренции, разумное импортозамещение – актуальные задачи антикризисного развития «недоосвоенной» нами России. Известно, что приоритет внутреннему рынку отдают многие страны, в том числе США, а в последнее время и Китай. Избирательная деглобализация и самодостаточность – это не синонимы самоизоляции и автаркии. Для реализации этого сценария требуются новая политика, ее поддержка той части национальной элиты, которая воспринимает опасность глобализации по сценариям глобальных ТНК и банков как национальную опасность.

Объявленный в 2007 г. Президентом Путиным курс на суверенное развитие, курс на географическую диверсификацию связей, налаживание политических и экономических альянсов с заинтересованными странами (БРИКС, Латинская Америка, АТР), также стремящимися к более равноправному международному сотрудничеству и не согласными с принципами Вашингтонского консенсуса – исключительно сложная задача, поскольку ему противостоит империя глобальной инфраструктуры, т. е. производственные, технологические, финансовые, коммуникационные и другие связи взаимозависимости («кандалы»). «Невидимая рука глобального рынка» снисходительно похлопывала по

плечу России 90-х, как младшего партнера, но сегодня она готова наказывать за неповиновение. Ситуацию образно выразил Михаил Ремизов, президент Института национальной стратегии. Обращаясь к России и другим несогласным с «кандалами» глобальной «империи», он говорит: «решившиеся на восстание «не забудьте снять с себя кандалы» [1].

Сценарии развития

Санкции и обвал цен на нефть вынудили Россию принять ответные меры и антикризисный план развития. Он декларирует импортозамещение, сокращение некоторых бюджетных расходов, докапитализацию банков, развитие рынка кредитов и беспрецедентные меры поддержки малого и среднего бизнеса без сокращения социальных обязательств государства. Пока этот план не предусматривает, к сожалению, конкретных мер перехода к несырьевой модели экономического развития. В этой связи эксперты исходя из своего видения ситуации домысливают возможное развитие событий и предлагают свои прогнозы. Одни полагают, что геополитическая конфронтация усилит ориентацию на самоизоляцию, приведет к ограничению импорта технологий и внешних рынков. В результате конкурентоспособность российской экономики уменьшится, стагнация – усилится, а модернизационные приоритеты уступят место приоритетам выживания: «от врага надо будет защищаться – тут не до развития», – полагают эксперты партнерства «Новый экономический рост», ссылаясь на некое общественное мнение. Другие – менеджеры и предприниматели – члены Московского экономического клуба делают акцент на преодолении банковской части экономического кризиса, критикуют меры по докапитализации через эмиссию. Для сохранения активов в стране они предлагают «распилищиков» денежных потоков сделать акционерами АО «Россия», заинтересовав в росте капитализации и инвестиций, сделать доступными кредиты и «начать слезать с нефтяной иглы». Для этого, по их мнению, нужно консолидировать элиту («растерянную и деморализованную»), действовать быстро, «иначе к октябрю 2017 г. решения будут принимать совсем другие люди...» [2].

Пожалуй, наиболее серьезные предложения, как слезть с нефтяной иглы, содержатся в «Прогнозе научно-технологического развития РФ на период до 2030 г.», опубликованном Министерством образования и науки России в декабре 2013 г. В его подготовке участвовало более 2 тыс. ведущих российских и зарубежных экспертов. Цель прогноза – определить наиболее перспективные области науки и технологий, которые обеспечили бы реализацию имеющихся конкурентных преимуществ России, способствовали ускорению ее экономического роста и укреплению безопасности путем развития современных технологий и наукоемких производств широкого практического применения. На

наш взгляд, это серьезное исследование по основным отраслевым направлениям, каждое из которых анализируется по схеме: вызовы; «окна возможностей», т. е. условия для завоевания позиций на внутреннем и глобальном рынках, в том числе инновационных; интеграция в мировые цепочки создания добавленной стоимости; перспективные группы продуктов и услуг; приоритетные направления для получения результатов.

Странно, но до сих пор ни экспертное сообщество, ни властные структуры, ни СМИ не обсуждали этот Прогноз, хотя, как говорят его авторы, он был согласован с основными министерствами и ведомствами, а также Российской академией наук, и, несомненно, заслуживает внимания.

Что мешает перестроиться или как отбросить мифы?

Парадигмой развития, по мнению большинства экспертов, является новая индустриализация России на базе передового технологического уклада¹. Чтобы ответить на вопросы, как реализовать эту парадигму, и повинен ли в этом только украинский кризис, стоит вспомнить причины сегодняшних противоречий между Россией и Западом. Причины этого имеют сложную природу.

Поражение СССР в холодной войне было воспринято США как долгожданный возврат к однополярному миру 1950-х гг., как завоевание нового глобального превосходства, дающего исключительное право «прививки» принципов евро-атлантической демократии в качестве нормы, обязательной для всех. Принципы мирного сосуществования различных социально-экономических систем эпохи СССР Америка заменила силовыми, военными методами международных отношений с недружественными режимами. Хорошо известно, к чему привели силовые «прививки» демократии таким суверенным, но инакомыслящим странам, как Югославия, Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия, Куба. Последний пример – попытки «отскока» от этой морали президента Украины Януковича.

Для усиления своих позиций в глобальной экономике США не прочь переключить на себя торговые потоки Европы с Россией, путем создания торгово-инвестиционного партнерства США – Европа (другая модель – США и Восточная Азия, но без Китая и России), а это около 500 млрд долларов. Стратегические цели США еще более амбициозные – стать «эффективным управляющим» огромных ресурсов России в случае удачной попытки изменения политического строя в нашей стране. Несовместимость коренных национальных интересов России с

¹ Более детально см. предложения Института индустриального развития им. С. Витте на Московском экономическом форуме в марте 2014 г.

уготованным ей Западом местом второстепенной, зависимой страны преодолевается возросшей мощью России и национальным лидером в лице Владимира Путина. Его деятельность на посту президента одобряет большинство россиян, а по результатам различных опросов Путин позиционируется как ведущий российский и мировой политик. Точкой отсчета современной независимой политики России следует считать его мюнхенскую речь в 2007 г., ставшую началом кампании на Западе против этой политики.

Воспользовавшись украинским конфликтом, США, – говорит американский политолог Ф. Уильям Энгдаль, – пытаются убрать Путина с политической арены и нанести сокрушительный удар по экономике России – «единственной реальной угрозе гегемонии США в современном мире... Однако этот сценарий никогда не будет реализован» [6].

Информационная война Запада против России – лишь составная часть еще более разрушительной политики мягкой силы и управляемого хаоса, часть грядущей гибридной войны под названием DIME: дипломатия, информация, вооружение, экономика (англоязычная аббревиатура). Чем ответит Россия на этот циничный медийный беспредел и информационную монополию, блокирующую любые дипломатические инициативы? Представляется, что для начала надо внимательно приглядеться к возможностям традиционных средств информационной политики. Таких средств, к сожалению, сегодня не так много, но они есть. Таким средством может стать скромная, казалось бы, техническая часть информационной политики – статистика. Недавно это признал международный круглый стол в Вене по Украине, а фактически, по отношениям ЕС – Россия, где прозвучал призыв «только факты и цифры» как лекарство от тотальной лжи и безверия.

Возврат доверия для возобновления партнерства, наверное, это самая актуальная сегодня задача в отношениях ЕС – Россия, хотя, как отмечает министр иностранных дел Сергей Лавров, прежние отношения между Россией и ЕС уже невозможны. На международном семинаре в городе Турку в сентябре 2014 г., собравшем 200 участников, его организатор, директор Панъевропейского института Кари Лиухто выразил общую точку зрения о необходимости нахождения средств преодоления кризиса в отношениях России с Западом по формуле: «услышать друг друга, понять, несмотря на различие ценностей, восстановить доверие». Участник этого семинара, один из авторов статьи высказал всеобщее мнение: ничто так не дезориентирует бизнес, как ложь, мифы и недостоверная статистика. Торгпредство РФ в Финляндии в мае 2014 г. провело семинар «Мифы и реалии в отношениях Восток – Запад», на котором доктор политических наук Эса Сеппянен, презентуя свою книгу «Россия. Отбросим мифы!», отметил, что пер-

вым, кто на Западе освободился от мифов о России, был президент Урхо Кекконен, что, как известно, принесло Финляндии большие экономические и политические дивиденды и обеспечило процветание этой страны на долгие десятилетия.

Статистика ООН, ОЭСР, ВТО, МВФ, Всемирного Банка, интеграционных союзов, наконец, национальная государственная статистика, считаются признанной и убедительной доказательной базой, которой все еще доверяют. Проведем эксперимент выяснения истины как основы доверия с помощью статистики на примере ключевого вопроса отношений Россия – Украина – ЕС в разрезе последствий для Украины предстоящей ассоциации с ЕС, отложенной до 2016 г. Нами сравниваются прогнозы российских экспертов, авторов масштабного исследования, подготовленного по заказу Комитета гражданских инициатив Алексея Кудрина, с прогнозом известного западного эксперта Андреса Ослунда.

Российское исследование, презентация которого прошла 6 октября 2014 г., получило освещение в тот же день в 32 федеральных и региональных российских СМИ. Его разработчики – С. Кулик, А. Спартак и И. Юргенс. Как отмечают новостные агентства, интеграционный проект Евросоюза «Восточное партнерство» себя не оправдал. Он создал зону нестабильности на границах ЕС, а для Украины обернулся тяжелым экономическим кризисом. Авторы прогнозов, ссылаясь, по существу, на одни и те же источники, сделали противоположные выводы. Ослунд, шведский экономист и дипломат, советник правительства Ельцина – Гайдара (1991–1994), стран Балтии (1991–1993) и Украины времен Кучмы (1994–1997), затем сотрудник Института мировой экономики Петерсона и Джорджтаунского университета (США), ссылаясь главным образом на польские и украинские исследовательские центры, прогнозирует прирост ВВП Украины после ее ассоциации с ЕС на 11,8% (какая точность!), как бы забывая, что эта ассоциация реализуется не в вакууме, а на фоне ухудшения отношений с Россией и другими странами СНГ, которые вынуждены принимать меры по защите своих экономических интересов.

Оценки российских экономистов принципиально отличаются от западных и сделанных заинтересованными центрами в странах Восточного партнерства. Главная причина расхождений в том, что российские эксперты анализируют реальную ситуацию, системный кризис в Украине и вокруг Украины, порожденный недалекновидностью ее руководства и проекта «Восточное партнерство», а не некое идеальное состояние, при котором ассоциация касается только Украины и ЕС, и в этой гармоничной паре царит полное согласие.

Идеальные образы будущего Украины в ассоциации с ЕС, рисуемые западными экспертами, не только ошибочны и контрпродуктив-

ны, но и крайне опасны, поскольку порождают несбыточные иллюзии. Нужны *непредвзятые* оценки. Они нужны для того, чтобы все осознали, в том числе на Западе, что в европейской цивилизационной зоне ответственности существует крупное, но предельно «рыхлое» государство, нуждающееся в огромных масштабах финансовой, экономической, торговой и гуманитарной помощи, восстановлении регионального сотрудничества, взаимовыгодного для его традиционных участников. От этого зависит благополучие не только Украины, но и всей Большой Европы. Ясно и то, что для сохранения целостности и единства Украины, ее лидерам надо поскорее осуществить конституционную реформу в направлении федерализации. Об этом недавно напомнил премьер Италии в беседе с Владимиром Путиным, сославшись на пример провинции Альта-Адидже с преимущественно немецко-говорящим населением.

Из сказанного следуют еще и другие выводы, в том числе касающиеся области распространения информации. Во-первых, хорошо бы договориться на высоком уровне, например, в рамках ЮНЕСКО о рекомендациях (кодексе чести) мировым СМИ следовать неким правилам этики в информационной политике. Во-вторых, принять на одном из предстоящих международных форумов (например, «Двадцатки») декларацию с рекомендациями мировым СМИ и экспертному сообществу ввести мораторий на «сенсации», провоцирующие напряженность в мире, если они лишены доказательной базы. Но ведь это гвоздь в гроб свободного беспредела прессы и информационной войны! Примерно такого рода предложения были опубликованы в «Российской газете» 17 декабря 2014 г., а затем направлены Министру иностранных дел РФ С. Лаврову и в Департамент МИД по информационной политике.

Восстановлению доверия в отношениях между Россией и Западом способствовало бы также упорядочение такого серьезного института, как международные рейтинги, присваиваемые странам. Объективные, политически неангажированные рейтинги – хороший статистический материал для сравнений, полезный вектор развития для любой страны. Однако все чаще рейтинговые оценки западных агентств используются как инструмент давления и шантажа. Ведь за снижением рейтинга страны следует снижение рейтингов фирм с последующим удорожанием для них заимствований и даже возникновением крупных финансовых потерь. Снижение агентством Moody's рейтинга России до «мусорного», несмотря на отсутствие для этого оснований, по мнению многих экспертов, включая министра экономического развития Алексея Улюкаева, стало результатом не просто некомпетентности, а политической ангажированности составителей. Примером ангажированной рейтинговой политики, доведенной до абсурда, стал недавний продукт английских «ученых» – составителей рейтинга «процветающих стран

мира», в котором Украина обошла Россию на целых 5 пунктов! В то же время рейтинг Всемирного банка Doing Business 2015 был в очередной раз повышен для России более чем на 20 позиций в сумме за два года, что стало результатом проводимых в России реформ. По такому ключевому показателю комфортности делового климата, как регистрация собственности, Россия занимает сегодня 12-е место и признана соответствующей критериям прозрачности и обмена налоговой информацией наряду с США, Великобританией, Германией и Италией.

В России обсуждается вопрос о создании независимых и совместных рейтинговых компаний, например, набирающей силу сколковской «Русрейтинг» с китайской Dagong Global Credit Rating, которая обоснованно стабильно присваивает России рейтинги уровня «А», более высокие, чем у США. Кроме того, Банк России разработал механизм защиты российских эмитентов от снижения или отзыва рейтингов.

Антироссийская политика США и их союзников в Европе, еще не оправившейся после кризиса 2008–2009 гг. и Великой рецессии 2011–2014 гг., контрпродуктивна еще и потому, что подрывает основы глобальной экономики. По мнению упомянутого выше Энгдаля, спровоцированная США война нефтяных цен, и санкции вынуждают Россию быть более независимой по важнейшим вопросам экономической политики и пересмотреть подход к западным неолиберальным реформам ВТО.

Евразийский экономический союз

Итоги Пекинского форума стран АТЭС, на долю которых приходится 60% мирового ВВП, форума «Двадцатки» в австралийском Брисбене и недавний визит В. Путина в Венгрию и Египет, а также европейских лидеров в Москву, интенсификация связей с другими регионами мира – все это показало, что курс на изоляцию России, провалился. В связи с этим появился альтернативный курс на изменение сложившегося миропорядка, который мы называем новым глобальным гуманитарным экономическим порядком, который еще предстоит более детально проработать. Но основы его уже очевидны. Это гегемонизм и коллективизм в определении судеб цивилизации.

В таких условиях России предстоит сформировать свою новую геополитику, используя выгодное транзитное положение между Европой и странами АТР. Она должна опираться на коллективные интересы новой интеграционной группы ЕАЭС. В этой связи мы считаем, что одним из главных элементов этой политики, стало бы расширение деятельности Евразийского экономического союза. В частности, имеются в виду договоренности о присоединении Узбекистана, Монголии, Вьетнама к ЕАЭС через заключение особых соглашений в зонах свободной торговли. Следовало бы привлечь к участию в ЕАЭС Азербайджан как

влиятельное государство, успешно решающее свои внутренние задачи. Необходимо также более динамично взаимодействовать с Грузией – Россия не должна оставлять эту страну, являющуюся органической частью Кавказа, на произвол судьбы, либо на откуп иным силам, действующим отнюдь не в интересах этой страны и ее ближайших соседей. Особенно большое значение для баланса экономического и политического положения во всей Центральной Азии, по нашему мнению, имеет вовлечение в строительство ЕАЭС Узбекистана.

В целом для создания дееспособной интеграционной группы необходима более интенсивная работа России в этом направлении. Она должна опираться на серьезную финансовую базу, плотность общественных и политических контактов и связей, существенное увеличение транспортных коммуникаций между крупными городами всех стран ЕАЭС, доступную ценовую политику. Необходимо повернуть общественное мнение России в сторону участников ЕАЭС, показать через СМИ, TV и интернет-технологии важность и привлекательность рынка и культуры этих стран для российского общества.

Отдают ли в этом отчет общественные СМИ, TV и целая армия политологов, обсуждающие исключительно вопросы «Россия – Запад»? Вся эта «армия» даже не научилась выговаривать аббревиатуру ЕАЭС, участники разного рода политдискуссий на TV даже не затрагивают вопросы нового интеграционного объединения. При таком подходе общественных сил к ЕАЭС Россия точно окажется в изоляции. Другими словами, наши успехи и неудачи связаны прежде всего с нашими действиями, выбором тех инструментов политики, которые приведут к успеху или поражению. Внешние факторы – это всего лишь второстепенные элементы, не имеющие существенного значения. Диалектика, однако, такова, что если взят неверный ориентир, внешние факторы приобретают определяющее значение в эволюции системы.

ООН определил 2015 г. как год *Света*. Хотелось бы, чтобы Свет проник в замутненный разум больших политиков, играющих судьбами сотен миллионов людей, игнорируя их мнение по самым важным вопросам Цивилизации.

Список литературы

1. Ремизов М. Не забудьте снять кандалы // Независимая газета. – 2014. – 26 декабря. – URL: <http://www.instrategy.ru/smi/article284.htm>
2. Татьянин А., Волков Д., Трушин П., Попов Д., Садовский Д. Кризис : реструктуризация Russia Inc. // Ведомости. – 2015. – 3 февраля. – URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/02/03/restrukturizaciya-russia-inc>

3. Хасбулатов Р. И. Закат рыночного фундаментализма. Теории. Политика. Конфликты : в 2 кн. – М. : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2014.

4. Хасбулатов Р. И. Российская экономика: почему нет ожидаемого роста? // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2014. – № 1 (67). – С. 3–14.

5. Хасбулатов Р. И. Мировая экономика после великой рецессии: слабая динамика, влияние дуновений холодной войны // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2015. – № 1 (79). – С. 14–27.

6. Энгдаль Ф. У. Нефтяная атака или демпинг по-американски // Российская газета. – 2014. – 5 ноября. – URL: <http://www.rg.ru/2014/11/05/ataka.html>

References

1. Remizov M. Ne zabud'te snyat' kandaly [Don't Forget to Remove Shackles], *Nezavisimaya gazeta*, 2014, 26 dekabrya. (In Russ.). Available at: <http://www.instrategy.ru/smi/article284.htm>

2. Tat'yanin A, Volkov D. Trushin P., Popov D., Sadovskiy D. Krizis : restrukturizatsiya Russia Inc. [Crisis: Restructuring of Russia Inc.], *Vedomosti*, 2015, 3 fevralya. (In Russ.). Available at: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/02/03/restrukturizaciya-russia-inc>

3. Khasbulatov R. I. Zakat rynochnogo fundamentalizma. Teorii. Politika. Konflikty [The Decline of Market Fundamentalism. Theories. Policy. Conflicts], in 2 books, Moscow, FGBOU VPO «REU im. G. V. Plekhanova», 2014. (In Russ.).

4. Khasbulatov R. I. Rossiyskaya ekonomika: pochemu net ozhidaemogo rosta? [Russian Economy: Why Can't We See the Expected Growth?], *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2014, No 1 (67), pp. 3–14. (In Russ.).

5. Khasbulatov R. I. Mirovaya ekonomika posle velikoy retsessii: slabaya dinamika, vliyanie dunoveniy kholodnoy voyny [World Economy After The Great Recession: Weak Dynamics, Impact of The Cold War Echo], *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2015, No. 1 (79), pp. 14–274. (In Russ.).

6. Engdal' F. U. Neftyanyaya ataka ili demping po-amerikanski [Oil Attack or Dumping in American], *Rossiyskaya gazeta*, 2014, 5 noyabrya. (In Russ.). Available at: <http://www.rg.ru/2014/11/05/ataka.html>